

Хань Си поднял голову и рассмеялся. Он работает в индустрии развлечений уже столько лет, и никто не смеет прогонять его, он никогда не поверит в это: "40 миллионов плюс я даю этому магазину бесплатную рекламу в течение года".

Хань Си - актер высшего класса, за год бесплатной рекламы оборот может составить гораздо больше 50 миллионов. Глаза Линь Ляна загорелись, как будто он увидел белое серебро, падающее с неба.

"Не продается". Гу Хэншенг чуть не взорвался от гнева, когда увидел бесспорное выражение лица Линь Ляна. Старому Мастеру понравилась картина Мо Фаньчжи, он знал, что она здесь у Линь Ляна, но он решил не просить его о ней, и сказал Шу Ронгу подумать о другом подарке. Так как Линь Ляну нравится эта картина, он никогда не отдаст её другим, независимо от того, кто был другой стороной.

"Не продается". Гу Хэншенг повторил отказ.

Линь Лян протянул сотню эргономичных рук в своем сердце, он жалобно посмотрел на Гу Хэншенга: "Его годовой гонорар за рекламу кажется довольно дорогим". Затем он потянул за угол пальто Гу Хэншенга и встряхнул его: "Не хочешь подумать об этом ещё раз?"

Гу Хэншенг беспомощно коснулся его головы и спросил: "Разве тебе не нравится эта картина? У нас нет недостатка в деньгах, нет необходимости отказываться от любимой вещи ради этой небольшой прибыли, я, Гу Хэншенг, не беден".

Хань Си поднял брови, услышав имя Гу Хэншенга, но ничего не сказал.

Линь Лян вцепился в край одежды Гу Хэншенга и пробормотал: "У тебя нет недостатка в деньгах, но у меня их мало! Я амбициозен, куй железо пока горячо, как можно просто положиться на....." Он посмотрел на Хань Си, неохотно проглатывая "дикого человека" позади себя, и заменил на "кого-то другого".

Хань Си громко рассмеялся: "Глядя на фотографии, где ты бьёшься, я только подумал что ты, парень, хорош в драке. Я не ожидал, что ты ещё и окажешься таким забавным."

Глаза Линь Ляна загорелись: "Я тоже думаю, что ты довольно интересный, как насчет того, чтобы мы стали друзьями?! Это мой антикварный магазин, и здесь много хороших картин, Мо Фаньчжи - это ничто! У меня также есть картина Сюй Яньциня, которая уже была заказана за 80 миллионов".

Линь Лян указал на картину Сюй Яньциня недалеко от себя и взмахнул бровями: "Я думаю, вы хороший человек, картина Сюй Яньциня будет продана вам всего за 60 миллионов, вы просто должны пообещать бесплатную рекламу моего нового бренда в течение одного года".

Хань Си уже видел картину Сюй Яньциня, это не вершина его творчества, цена более шести тысяч уже завышена, он не глуп: "Нет, я не люблю Сюй Яньциня, я предложил свою цену за картину Мо Фаньчжи, ты её продашь?"

"Нет". Гу Хэншенг холодным голосом отказался.

Хань Си засмеялся: "Я спросил Линь Шао, а не вас. Если я правильно помню, фамилия этого магазина Линь, а не Гу."

Темные глаза Гу Хэншенга холодно смотрели на Хань Си, как зверь, нацелившийся на свою добычу. Хань Си не отступил и с гордостью встретил его пристальный взгляд. Хотя семья Хань была просто обычной богатой семьей, гораздо меньше, чем семья Гу, но он привык в индустрии развлечений, что может потерять все, кроме импульса.

Глядя на двух людей, которые, казалось, подерутся в следующую секунду, у Линь Ляна разболелась голова, он посмотрел на эту картину Мо Фаньчжи и колебался, что делать, когда раздался голос.

"Мастер Лян, благовония в чайной комнате зажжены, заварен лучший чай, пожалуйста, проводите двух гостей в чайную комнату для дальнейшего обсуждения".

Линь Лян оглянулся и увидел улыбку Цзи Хуна: "Почему ты здесь?" Подумав об этом, он спросил: "Чайный домик по соседству был отремонтирован?"

"Ремонт начнется завтра. Сегодня я здесь, чтобы окончательно перепроверить план с дизайнером и сотрудниками из компании по отделке. Есть много деталей, на которые необходимо обратить внимание. Если я не объясню это лично, то не буду чувствовать себя уверенно". Объяснил Цзи Хун.

Линь Лян не просил слишком многого и испытывал облегчение, переложив это дело на способного Цзи Хуна.

Цзи Хун подготовил для них самую большую чайную комнату. На трех стенах были развешаны старинные картины. В курильнице на прилавке горели благовония. Ваза в центре круглого стола была наполнена дикими хризантемами. Чай уже был заварен, а рядом стояли изысканные закуски и тарелки с фруктами.

Как только они втроем сели, Хань Си посмотрел на одну из картин на стене и спросил: "Это картина Ю Ваньчжэнь?" Он встал, прошел несколько шагов и некоторое время смотрел на неё, затем повернул голову, взглянул на Линь Ляна и сказал: "Я не ожидал, что у вас здесь и правда

будет много хороших вещей. Как талантливая актриса, Ю Ванчжэнь оставила много стихов, но ее картины редки. Хотя её навыки рисования не так хороши, как у Мо Фаньчжи, это тоже красиво".

Линь Лян улыбнулся: "Похоже, что Хань Си очень много изучал древние картины".

Цзи Хун передал Линь Ляну план программы конкурса дизайнеров, Линь Лян взял его, посмотрел на Цзи Хуна и сразу понял, что он имел в виду. Конечно, Гу Хэншенг тоже это увидел, и схватил Линь Ляна за руку, чтобы поиграть с ним. Ему не хотелось, чтобы Линь Лян отдавал то, что ему нравится, ради прибыли.

"Эта картина, за сколько вы её продаете?" - спросил Хань Си, указывая на картину Ю Ваньчжэнь.

Линь Лян сделал глоток чая и улыбнулся: "Нисколько. Я не собираюсь её продавать".

Хань Си сердито рассмеялся: "Для чего ты открываешь антикварный магазин, если ничего здесь не продаешь?"

"Притворяюсь". Ответ Линь Ляна был четким и ясным. Гу Хэншенг раскрыл его руку, чтобы снова поиграть с ней, но Линь Лян быстро убрал её и бросил взгляд на этого нарушителя спокойствия.

У Гу Хэншенга было толстое лицо, он слегка приподнял уголок рта, и улыбнулся совершенно уникально.

Не в силах купить куртину, Хань Си вернулся к круглому столу и сел недовольный: "Это действительно скучно, ваша картина Мо Фаньчжи продается или нет? Дай мне ответ, у меня всё ещё есть кое-какие дела, я должен спешить".

"Нет, разве у тебя нет ушей?" - холодно сказал Гу Хэншенг.

Эти двое снова начали борьбу. У Линь Ляна не было другого выбора, кроме как передать план программы Хань Си: "Это новая программа, которой совместно управляют наша компания и Pineapple Video. Если вы захотите помочь нам с рекламой, - Линь Лян указал на стену и сказал: "картина Ю Ваньчжэнь будет отдана вам в качестве подарка за сотрудничество".

Хань Си открыл папку с планом, быстро просмотрел его и согласился. Pineapple Video принадлежит Гу, и, глядя на отношения между Линь Ляном и Гу Хэншенгом, это, без сомнения, должно быть их приоритетным направлением.

Хотя он был очень занят во второй половине года, у него всё ещё было время, чтобы сняться в ещё одном шоу. Хань Си принял звонок от агента и в спешке уехал. Перед отъездом он

обменялся номерами мобильных телефонов с Линь Ляном под носом у Гу Хэншенга.

После того, как Хань Си ушел, Линь Лян повернулся и сказал Цзи Хуну: "Завтра ты пойдешь в Fengyi Media и обсудишь приобретение, я дам тебе резервный фонд в 5 миллионов. Если ты договоришься ниже этой цены, то разница будет составлять твою зарплату в этом месяце, так что её размер напрямую зависит от твоих способностей".

Линь Лян посмотрел на Цзи Хуна и улыбнулся: "Не говори после, что я скупой и не плачу тебе зарплату".

Цзи Хун улыбнулся: "Мастер Лян собирается купить несколько компаний в этом месяце, так что позвольте мне позаботиться о них! Все будет сделано качественно и дешево".

Гу Хэншенг взял Линь Ляна за руку и холодно сказал: "Пока ты хорошо заботишься о Лян-эре, мы не будем плохо с тобой обращаться. Продолжай заниматься своими делами!"

Цзи Хун оставался невозмутимым, его вежливая улыбка была подобна осеннему ветру, нежному и прямому.

Глаза Гу Хэншенга были холодны, как нож, но Цзи Хун оставался неподвижным, как будто не замечал этого.

Линь Лян в своем сердце похвалил своего помощника, но тихо сказал: "Иди вниз и делай свою работу! Я скажу тебе, если мне что-то понадобится".

Цзи Хун развернулся и ушел. Гу Хэншенг посмотрел ему в спину и был крайне расстроен: "Пусть он вернется на работу в семью Линь! Если тебе не хватает людей, у меня есть несколько хороших талантов, я отдам их тебе и заставлю должным образом заботиться о твоих делах".

Линь Лян ещё не влюбился в него. За ним следили 24 часа в сутки, и он больше не мог делать что хочет. Поскольку Гу Хэншенг утверждает, что он его дикий мужчина, найти праведный дворец, чтобы наставить рога Гу Хэншенгу, стало его конечной целью!

В наши дни люди, которые не знают волн, не являются хорошими людьми. Круто красть людей каждый день и тайно быть крутым каждый день. Конечно, предпосылка состоит в том, чтобы не быть пойманным его диким человеком во ~ Вселенной Большого Хвостатого Волка.

"Он очень хороший и темпераментный по отношению ко мне. Он много лет дружит с моим братом и абсолютно предан нашей семье".

Гу Хэншенг взял Линь Ляна за руку и вздохнул: "Ты слишком невинен. Ты не знаешь, какие

зловещие могут быть люди. Как может быть абсолютная преданность в этом мире? Братья и сестры часто идут друг против друга ради выгоды, не говоря уже о друзьях".

Линь Лян посмотрел на него: "В таком случае почему я должен доверять твоим людям?"

"Я твой будущий муж!"

Линь Лян мягко улыбнулся Гу Хэншенгу: "Ты также можешь быть моим будущим бывшим парнем или бывшим мужем".

Гу Хэншенг посмотрел на многозначительную улыбку Линь Ляна и подумал: "Как можно было выплюнуть мясо из волчьей пасти? Его малыш все еще слишком невинен."

<http://bllate.org/book/15730/1407798>